Глава 762: Вы должны предохраняться!

«Почему ты извиняешься?».

«Потому что… я забыла о маме…».

«Она никогда не существовала, так что нельзя сказать, что ты забыла её. Тебе не нужно извиняться за это», – спокойно сказал Шинго.

«Это я должен извиняться», – подумал он. Однако он не смог заставить себя сказать это вслух.

«Нет… я верю, что мама действительно существовала», – Чиаки посмотрела отцу прямо в глаза. «Папа, твои воспоминания – это не галлюцинации. Они были настоящими».

Знаменитый художник нахмурился, услышав это.

«Я же говорил, это был всего лишь сон. Не относитесь к этому как к реальности», – сказал он холодным тоном.

Шинго не хотел, чтобы его дочь также была запутана этими “воспоминаниями”. Того, что он один был “ненормальным”, было более чем достаточно.

Тем не менее, крошечная часть внутри него была счастлива, что его дочь сказала это. Это заставило его почувствовать ненависть к себе, вот почему его тон был таким ледяным.

«Папа…». Чиаки бросила глубокий взгляд на отца, чувствуя, что теперь она может лучше понять, почему её отец так поступил.

Он всё ещё помнил некоторые смутные воспоминания о своей жене, но никто больше даже не помнил о её существовании, и не было никаких доказательств того, что она когда-то существовала. Словно весь мир отрицал её существование!

И поэтому ему оставалось лишь тоже отрицать существование своей жены.

Насколько больно было отрицать собственные воспоминания?

Насколько сильное давление он испытывал, неся это бремя в одиночку?

Он не просил понимания, потому что он даже сам не верил в себя. Те немногие воспоминания о своей жене, которые у него оставались, он мог воспринимать только как галлюцинации… это действительно было так печально.

Когда Чиаки задумалась об этом, она почувствовала, как её глаза нагреваются, как будто она хотела плакать.

Но она должна была стерпеть.

Она не могла позволить себе плакать из-за этого, потому что знала, что её отец не захотел бы видеть её такой.

Чиаки чувствовала, что такая как она, забывшая о своей матери, не имеет права плакать об этом перед её отцом, который сам разбирался со своими воспоминаниями.

«Прямо сейчас пока что неизвестно, реальны ли эти воспоминания или нет», – сказал Сейдзи. «Вакаба-сан, ваши воспоминания о жене действительно могут быть иллюзией. Тем не менее, вполне возможно, что эти воспоминания действительно отражают события, которые произошли, как и сказала Чиаки. Доказательством тому является то, что Чиаки снился сон о её матери… Хотя она больше не помнит свой сон, я отчётливо слышал, как она говорила “мамочка” во сне. Ошибки быть не может. Я не думаю, что это совпадение, что это произошло, когда её преследует нечто мистическое…».

«Подожди минутку». В глазах Шинго внезапно вспыхнул стальной блеск, когда он остановил Сейдзи. «Ты слышал, как Чиаки разговаривала, пока спала… вы двое спали вместе?».

Сейдзи: «…».

Глаз Сейдзи задёргался, когда он внезапно почувствовал мощную ауру, исходящую от отца Чиаки.

«Эм, нет… просто Чиаки спала в кабинете моей квартиры, чтобы я мог лучше защитить её… Я просто случайно услышал, как она разговаривает во сне, когда проверял её…».

Сейдзи делал всё возможное, чтобы чётко всё объяснить, когда столкнулся с давлением со стороны отца своей девушки. Тем не менее, он чувствовал себя немного неуверенно в такой ситуации.

Это потому, что Сейдзи знал, что был подонком, создавшим гарем.

Шинго поправил очки и осмотрел юношу перед ним ещё более острым взглядом, чем раньше.

Хотя Шинго был взрослым, который был уже морально подготовлен к тому, что однажды его дочь вступит в сексуальные отношения с парнем, он не мог оставаться спокойным, когда действительно узнал об этом.

Видя, что Сейго ведёт себя суетливо и неуверенно, Шинго почувствовал, что что-то определённо произошло между ним и Чиаки.

«Я не позволю таких отношений, пока вы оба ещё учитесь в старшей школе. Но если всё уже зашло так далеко, вы должны не забывать предохраняться», – Шинго смотрел прямо на Чиаки, говоря это.

Чиаки, которая только что хотела плакать, теперь хотела громко смеяться.

Непонимание и серьёзное отношение её отца и внезапная неуверенность Сейдзи… эта сцена по какой-то причине заставила её почувствовать себя счастливой.

Она опустила голову, чтобы скрыть тот факт, что она чуть не рассмеялась.

Это действие привело к тому, что Шинго ещё больше всё неправильно понял. Его взгляд стал ещё более суровым.

«Послушайте меня, вы обязательно должны предохраняться! Иначе… возникнет серьёзная проблема!».

«У нас ещё не было таких отношений… Мы пока не достигли такого уровня», – поспешно сказал Сейдзи.

Это было правдой. Хотя Чиаки уже несколько раз делала ему минет, и он тоже удовлетворял её, они действительно ещё не пересекли последнюю черту и не занялись сексом.

Однако Шинго не верил этому. И даже если у них ещё не было секса, они, вероятно, уже были почти на том этапе их отношений.

Молодым людям не хватало самообладания. Даже если они могли временно сдерживать себя, нельзя было сказать, когда они больше не смогут противостоять своим желаниям.

«Раз ты называешь себя парнем Чиаки и говоришь, что у тебя есть обязанности в качестве её парня, тебе также необходимо защищать её. Тебе необходимо осознавать возможные последствия неиспользования защиты. Ты должен серьёзно отнестись к этому!».

«Я сказал, что мы не…». Сейдзи чувствовал себя довольно беспомощным. «Но вы правы. Я запомню это».

«Ты должен помнить это». Шинго некоторое время впивался взглядом в Сейдзи, после чего повернулся к Чиаки. «Это касается и тебя. Ты должна защитить себя. Если он не будет предохраняться, тебе нужно как можно быстрее расстаться с ним».

Чиаки действительно уже практически смеялась в голос. Она приложила большие усилия, чтобы сдержаться.

«Да, пап», – наконец ответила Чиаки, сдерживая смех. «На самом деле… даже если мы не будем осторожны… всё будет хорошо, потому что Сейго действительно богат. Он может позволить себе…».

«Это не та проблема, которую можно решить деньгами!», – Шинго хотел сказать это, но внезапно почувствовал, что не имеет права говорить что-то подобное.

Это потому, что он всё время оставался вдали от своей дочери. Помимо того, что Шинго давал своей дочери очень много денег, так как был по-настоящему богат, он знал, что не сделал больше ничего, что отец должен делать для своей дочери.

Так как Шинго понял это, он почувствовал, что больше не имеет права отчитывать их.

«В любом случае, вы должны быть осторожны», – он закончил на этой ноте.

Сейдзи и Чиаки послушно кивнули.

Все снова замолчали.

О чём они вообще говорили?

«Кхм… давайте вернёмся к исходной теме», – кашлянул Сейдзи, чтобы вернуть тему в нужное русло. «Сон Чиаки, вероятно, не случайность. Скорее всего, он был вызван чем-то мистическим. Давайте предположим, что ваши воспоминания на самом деле реальны, Вакаба-сан. Это означает, что сон Чиаки может быть признаком того, что её воспоминания начинают восстанавливаться. Хотя это может показаться чем-то хорошим, но если это действительно так, то на самом деле это очень серьёзный вопрос. Ваша жена, мать Чиаки, была кем-то, кто определённо существовал на самом деле. Тем не менее, она полностью исчезла из этого мира, как будто она вообще никогда не существовала… За этим мог стоять только очень сильный демон или пользователь Духовных Способностей».

«Я думаю, что более вероятно, что за этим стоит демон, потому что, если за этим стоял человек, то он не стал бы уничтожать воспоминания всех остальных о вашей жене, при этом оставляя ваши воспоминания лишь наполовину стёртыми. И если демон вызвал всё это, то насколько могущественным он мог бы быть… мне трудно это рассчитать. Вполне возможно, что этот демон недавно начал преследовать Чиаки. И наихудшим из возможных результатов может стать то, что Чиаки исчезнет из мира и воспоминаний всех, как и её мать». Сейдзи сказал всё это с серьёзным выражением лица.

Исчезнуть… Чиаки не могла не представить, что её схватил… или похитил какой-то неизвестный демон, бог или человек. После этого она полностью исчезнет из мира, как будто её никогда и не существовало. Лишь представляя это, Чиаки испугалась.

Подождите минуту, быть похищенной демоном или богом? Разве это не то же самое, что быть “унесённой призраком”?

Похищение призраком или сокрытие от мира неким духом, демоном или богом, было довольно известным мистическим явлением в литературе.

Самой известной легендой об этом на Острове Сакура была история об Урасиме Таро, рыбаке, которого забрали во дворец дракона после того, как он спас черепаху. Это была сказка, которую знал каждый на Острове Сакура.

В современном обществе слова “унесённые призраками” воспринималась как суеверный способ объяснить чьё-то внезапное и таинственное исчезновение. Вот, что Чиаки знала об этом.

Но теперь, казалось, концепция того, чтобы быть унесённой призраком, была на самом деле верна своим корням, что человек будет удалён из мира демоном или богом… не так ли?

Неужели её мать на самом деле унесли призраки?

http://tl.rulate.ru/book/6436/505420